

Линь Дунцин ответила, открыла дверь, затворила её за собой и вышла.

Бай Цзиньжун с облегчением вздохнула, развязала завязывающуюся на глазах шёлковую ленту, небрежно бросила её и медленно распустила узелки на одежде. Сняв верхнее платье, она уже собиралась аккуратно сложить его, как вдруг заметила, что пламя свечи затрепетало, отбросив на угол стены чью-то тень.

Бай Цзиньжун испуганно взвизгнула, но тут же взяла себя в руки, скомкала в руках одежду и пробормотала: — Почему это платье такое колючее?

Краем глаза она заметила, что Линь Дунцин, скрестив руки, стоит в углу и смотрит прямо на неё.

Мысленно Бай Цзиньжун выругалась: «Проклятая девчонка».

На ощупь положив одежду на стол, она на мгновение замерла, а затем принялась развязывать пояс и юбки, сбрасывая их одну за другой и складывая на столе.

Линь Дунцин маскировалась превосходно: её дыхание было почти неслышимым, и лишь боковым зрением удавалось улавливать её обжигающий взгляд.

Бай Цзиньжун демонстративно повернулась к ней спиной, словно бы случайно сбросила с себя исподнее, взяла полотенце и погрузилась в деревянную бадью. Мылась она несколько поспешно.

Клубы густого пара мгновенно заполнили комнату, позволив Бай Цзиньжун немного расслабиться. Обжигающе горячая вода принесла блаженство, смывая усталость и тяготы долгих дней.

Сквозь застилавший всё вокруг туман перед глазами Бай Цзиньжун мелькнула тень — Линь Дунцин стояла прямо перед ней. Её брови и глаза тонули в испарениях, а безразличный и мрачный взгляд был устремлён точно на неё.

Извращенка.

Мысленно выругалась Бай Цзиньжун, и по коже на погруженных в воду руках тут же побежали мурашки, однако ей приходилось притворяться слепой.

Словно на иголках.

Стиснув зубы, Бай Цзиньжун больше не могла оставаться на месте. Решительно встав, она на ощупь выбралась из бадьи, чувствуя, как мелко дрожит всё её тело.

Подавив порыв поскорее натянуть одежду, она с показной неторопливостью слепой на ощупь набросила верхнее платье, а затем медленно облачилась в нижние штаны и лифчик-дуду.

Лишь когда Бай Цзиньжун забилась в угол тахты, Линь Дунцин подошла к двери, слегка толкнула её, снова затворила и шагнула внутрь.

— Дунцин, ты вернулась, — с улыбкой повернув голову, произнесла Бай Цзиньжун, хотя в душе крыла ту на чём свет стоит.

Линь Дунцин глухо угукнула, подошла к бадье, опустила в воду руку, проверяя температуру, после чего под шуршание ткани сбросила одежду и забралась внутрь.

Наблюдая за её тощей, обнажённой со спины фигурой и рассудив, что нельзя позволять безнаказанно пользоваться собой, Бай Цзиньжун принялась разглядывать её с ног до головы.

Самая тяжёлая рана на спине затянулась, покрывшись розовой корочкой, но к ней прибавилось несколько свежих мелких порезов. У неё была длинная изящная шея, широкие плечи и крепкие, гладкие руки с рельефными мышцами.

Лицо Бай Цзиньжун покраснелось от жары в комнате: по сравнению с увечным телом Шэн Цяна, эта фигура излучала силу и здоровье, казалось, в ней таилась неисчерпаемая мощь, дарящая чувство надёжности.

Повернувшись к стене, Бай Цзиньжун ощутила, как её охватывает жар. На надо же, женское тело пробудило в ней девичье смущение!

Закончив мыться, Линь Дунцин оделась, придвинула табурет и легла прямо в одежде.

Ночная прохлада бодрила. Сон ней шёл к Линь Дунцин не только из-за промелькнувшей в голове пикантной сценки: её тревожило другое — отправляться в Сучжоу вместе с Бай Цзиньжун было крайне неудобно.

Она не понимала, зачем вообще привязала к себе эту обузу.

Впрочем, когда она расправилась с тремя людьми из Базилики Любующейся Снегом, искренние объятия Бай Цзиньжун подарили ей крошечную каплю тепла.

Та не побрезговала её руками, сплошь покрытыми кровью, а вместо этого крепко и искренне сжала их.

Бай Цзиньжун тоже ворочалась на тахте с боку на бок: как же искоренить эту злую волю?

Может, если заставить её вернуть деньги и отойти от дел в мире цзянху, это укротит её свирепый нрав?

Каждая из них была погружена в собственные тайные мысли, и так они дождались рассвета.

Взяв Бай Цзиньжун за руку и приближаясь к городским воротам, Линь Дунцин увидела расклеенные там портреты с её собственным изображением и машинально пониже надвинула соломенную шляпу.

Стоило им отойти от города на небольшое расстояние, как дорогу преградили люди: — Линь Дунцин, думала сбежать?

Линь Дунцин заслонила собой Бай Цзиньжун: — Не двигайся.

Крепко сжав длинный меч, она стремительным, подобным буре движением бросилась вперёд. Её клинок разил молнией, а главной её особенностью был безрассудный стиль боя — каждый удар наносился с готовностью принять чужой клинок ради того, чтобы лишить жизни врага.

Пролог

Противники были ошеломлены её отчаянным натиском, на мгновение растерявшись, а длинный меч Линь Дунцин заставил их отступить, не смея приблизиться.

— Разве вы не жаждали заполучить мою голову? Подходите и берите, — холодно бросила Линь Дунцин.

Заметив неладное, бродяги из цзянху попытались скрыться, но Линь Дунцин настигла их, и в мгновение ока те рухнули в лужи крови под её взмахами.

— Бежим, быстрее! — оставшиеся в живых пустились наутёк.

— Думаете уйти? — не унимая жажды убийства, Линь Дунцин бросилась в погоню, занеся клинок.

— Дунцин, — окликнула её сзади Бай Цзиньжун. Бессмысленные убийства лишь подпитывали её злые помыслы.

Линь Дунцин остановилась и опустила клинок.

В бесконечных стычках враги становились всё более опасными и назойливыми, но благодаря невероятной стойкости и превосходному мастерству Линь Дунцин всё же сумела кое-как

добраться с Бай Цзиньжун до Сучжоу.

Устроив Бай Цзиньжун в полуразрушенном храме за пределами Сучжоу, Линь Дунцин сказала ей: — Здесь сухих пайки хватит на три дня. — Она бросила ей свёрток. — Через три дня, если смогу, вернусь и заберу тебя.

Если же я не вернусь, выходи из храма и иди по тропе вверх по склону с правой стороны. Там есть женский монастырь, тебя приютят на первое время.

— Нет, Дунцин, я пойду с тобой, — вцепившись в её руку, возразила Бай Цзиньжун, ни за что не желая позволять той бросить себя.

Линь Дунцин сжала её тёплую ладонь, приоткрыла рот, но так ничего и не произнесла. Затем она разжала пальцы и решительно зашагала прочь.

— Дунцин! — крикнула ей в спину Бай Цзиньжун, но шаги Линь Дунцин стали только быстрее.

— Ах ты ж, — проводив взглядом исчезающую вдаль фигуру, Бай Цзиньжун вздохнула и посмотрела в небо: — Судья, о Судья, как же это трудно.

В городе Сучжоу возвышалось самое прославленное заведение — Башня Воспевания Луны, раскинувшееся на живописном берегу реки, утопающем в зелени ив. Полное румян, пудры, с непрерывным потоком гостей, оно отличалось невероятным оживлением.

Никто не ведал, что за вывеской самого знаменитого борделя Сучжоу скрывается Базилика Любующейся Снегом — наводящая ужас на весь цзянху организационный клан наёмных убийц.

Линь Дунцин стояла перед белокаменными ступенями, крепко сжимая в руке длинный клинок, и смотрела на сидевшего на самом верху главу Базилики Любующейся Снегом Сяхоу Ло.

— Если бы десять лет назад я не подобрал тебя среди мертвецов, ты бы давно сгинула. И что же? Спустя десять лет ты вздумала направить на меня клинок? — тяжело произнёс Сяхоу Ло, поглаживая седеющую бороду.

— По правилам Базилики Любующейся Снегом серебро и головы выдаются в полном объёме. Я вырезала всё Поместье Семьи Шэн, но не получила обещанной платы, а я не веду дел себе в убыток, — вскинув голову, прямо ответила Линь Дунцин. — Никто не смеет зажимать мои деньги.

Сяхоу Ло громко рассмеялся: — Правила Базилики таковы: берёшь плату — выполняешь работу. Кто-то назначил цену за твою голову, и эту сделку Базилика Любующейся Снегом приняла.

Хлопнув в ладоши, он вызвал четырёх или пятерых людей в чёрном с оружием наперевес, которые мигом окружили Линь Дунцин.

— Одно к другому не примешивай. Деньги семьи Шэн — мне, а голову мою попробуйте сначала забрать! — Линь Дунцин преградила себе грудь клинком, излучая свирепую жажду убийства.

Сяхоу Ло завёл одну руку за спину и легко взмахнул пальцем, поменяв знак, после чего вся его стража разом бросилась на Линь Дунцин.

Блеск стали, мелькание клинков — едва начавшись, схватка стала смертельно опасной. Длинный меч Линь Дунцин вихрем рассекал воздух, не оставляя просветов, и в мгновение ока оттеснил лучших мастеров Базилики в безвыходное положение.

Сяхоу Ло довольно прищурился и не удержался от похвалы: — Не зря ты — первый убийца нашей Базилики.

Опустив меч, Линь Дунцин перерезала горло одному из противников. Брызнувшая кровь залила её с ног до головы, но она лишь свирепо таращила глаза, напоминая сражающуюся в кровавой бане асуру, готовую биться до конца.

В глазах трёх оставшихся противников мелькнул испуг, породивший множество брешей в обороне, и они один за другим начали терпеть поражение.

Сяхоу Ло издал свист, и с карнизов крыши сорвались ещё три мастера. Их движения были стремительны и легки — всё это время они наблюдали за поединком сверху.

На этот раз троица не спешила бросаться на Линь Дунцин в лобовую атаку, а принялась кружить вокруг неё, используя превосходную легкость движений, чтобы вымотать силы.

Её техника владения мечом строилась на широких, размашистых и мощных ударах, а тяжёлый длинный меч и вовсе был неудобен для обычных людей, однако в её руках он оживал смертоносным вихрем.

На лбу Линь Дунцин выступил пот. Она понимала, что враги намеренно изматывают её, но те метались вокруг точно три скользких увертливых крысеныша, отчего её удары уходили в пустоту, словно в вату.

Воспользовавшись моментом слабости Линь Дунцин, один из нападавших полоснул её кинжалом по спине, оставив кровоточащую рану.

Яростно взревев, Линь Дунцин крутанулась на месте и рубанула мечом, но противник взмыл на балку и, повиснув на ней вниз головой, качнулся, нанося колющий удар мечом.

Линь Дунцин терпеть не могла подобных крыс. Резко переменив направление острия и оттолкнувшись ногами от земли, она бросилась прямо на Сяхоу Ло, занеся тяжёлый клинок над головой для мощного удара.

Сяхоу Ло холодно фыркнул, извлекая из-за пояса гибкий меч. Одной рукой он держал рукоять, а другой — острие, согнув клинок полумесяцем. При лёгком прикосновении кончик завибрировал, источая холодный блеск, в котором отразилось свирепое лицо Линь Дунцин, нацелившись рассечь ей горло.

Лицо Линь Дунцин слегка омрачилось. Уклонившись в сторону, она прикрылась мечом, но гибкий клинок всё же полоснул её по руке, оставив кровавую полосу, из которой мгновенно хлынула кровь.

Сзади снова набросилась троица. Не имея возможности распыляться на всех, Линь Дунцин рывкнула и вновь обрушила меч на Сяхоу Ло.

Тот дёрнул запястьем, и гибкий меч взметнулся змеей. Бесстрашная Линь Дунцин шагнула прямо навстречу клинку, защищая горло широким лезвием.

Нажав пальцем на рукоять, Сяхоу Ло выпрямил мягкое оружие в прямой смертоносный меч, который вонзился в живот Линь Дунцин. В то же время её клинок лёг на шею самого Сяхоу Ло, заставив три нацеленных ей в спину меча слегка замереть на полпути.

— Я не против умереть вместе, — лезвие Линь Дунцин рассекло шею Сяхоу Ло, выступила кровь, и он поспешно знаком велел троице отступить.

— Среди тех, кого я выучил, разве есть хоть один боящийся смерти? — усмехнулся Сяхоу Ло. — Признаю, я потерял бдительность.

— Ты с детства учил меня, что в этом мире есть лишь сделки, но нет чувств, — клинок Линь Дунцин надавил сильнее. — Верни деньги, и мы в расчете.

— Даже если ты выйдешь за ворота Базилики, тебе не уйти от ордера на убийство по всему цзянху, — произнёс Сяхоу Ло. — Лидер боевых искусств давно догадался, что ты сунешься в Базилику, и заблаговременно расставил снаружи засаду.

Прищурившись, он посмотрел на девушку: — Твою жизнь лучше оставить здесь: по крайней мере, в Базилике тебя похоронят в целости и сохранности.

— Заботу Главы принимать не стану, — холодно отозвалась Линь Дунцин. — Уж лучше сгинуть без погребения, чем оставаться в Базилике.

— Третий раз повторять не стану, — острие прижалось еще плотнее, и Линь Дунцин

нетерпеливо бросила: — Деньги.

Сяхоу Ло хлопнул в ладоши и приказал подчинённому: — Принеси вознаграждение.

Это была особая резная шкатулка из красного дерева. Бросив на неё взгляд, Линь Дунцин потребовала: — Открой.

Слуга покосился на Сяхоу Ло и, получив кивок, открыл ларец. Внутри лежали пятьдесят тяжёлых золотых слитков — порядочная сумма.

Приняв шкатулку, Линь Дунцин внимательно осмотрела её, затем взяла золотой слиток и надкусила его, после чего глухо произнесла: — Золотые слитки из банка Луодань в Цзяннане.

В её голове молниеносно пронеслись мысли, и она продолжила: — Ходят слухи, что пять лет назад старейшина Поместья Семьи Шэн по поручению императорского двора возглавил лучших бойцов рода вместе с главой судоходного клана Янь — Янь Наньшанем, чтобы переправить партию казны водным путем с юга от столицы. Неожиданно в пути они столкнулись с речными разбойниками, и вся казна пропала.

Старейшина Шэн был настолько посрамлен, что прилюдно поклялся завязать с делами и больше никогда не вмешиваться в дела цзянху, — произнесла Линь Дунцин. — Однако Поместье Шэн процветает с каждым днем, а глава тогдашнего клана водного транспорта Янь Наньшань и вовсе благодаря авторитету в цзянху воссел на посту Лидер боевых искусств.

Подняв слиток золота, Линь Дунцин усмехнулась: — Какое совпадение: когда-то давно я пыталась зариться на ту казну и знала, что на дне каждого слитка вырезано слово «Наньгуань», проба же точь-в-точь как у этих слитков из банка Луодань.

Заметив, как слегка изменилось лицо Сяхоу Ло, Линь Дунцин окончательно убедилась в своей правоте: — Полгода назад двор пожаловал клану Янь помилование, и те были не против присягнуть императору, однако опасались, что прошлое дело с казной потянет их на дно вместе с Поместьем Шэн, поэтому...

— Поэтому Янь Наньшань выплатил вознаграждение, чтобы Базилика Любующейся Снегом полностью вырезала Поместье Семьи Шэн, — медленно закончил Сяхоу Ло.

— Вижу, ты в курсе, — бросила Линь Дунцин. — Поместье Шэн и клан Янь в сговоре украли государственную казну, и теперь клан Янь стремится замести следы.

— Ты — самый сметливый из всех воспитанных мной учеников, жаль лишь, что свирепость твоя неизбывна, а жажда крови слишком велика, — тихо проговорил Сяхоу Ло. — В глазах твоих лишь деньги, а всё остальное — прах.

Я ведь хотел оставить тебя в живых, но ты сама лезешь на рожон. Теперь, когда ты знаешь правду, Янь Наньшань тем более не отпустит тебя.

В глазах Сяхоу Ло промелькнуло сожаление.

— Значит, Янь Наньшань нанял меня вырезать Поместье Шэн, а затем нанял Базилику, чтобы убить меня и замести следы, верно? — хмыкнула Линь Дунцин. — Вот почему тебе было жалко отдавать вознаграждение мертвецу.

— Глупая! — гневно оборвал её Сяхоу Ло. — Я не отдавал тебе плату не из жадности, а чтобы спасти тебе жизнь! Но в твоих глазах лишь презренный металл! Ты с лёгкостью отбросила даже узы между учителем и ученицей!

— Верно, именно так, — захлопнув шкатулку, Линь Дунцин завернула её в ткань и закинула за спину. — Разве Глава все эти годы не использовал меня? К чему заводить речи об учителях и учениках, иначе с чего бы тому мастеру, что прячется за ширмой, излучать столь явную жажду убийства?

Одним ударом ладони в спину Линь Дунцин отбросила Сяхоу Ло и стремительно бросилась к выходу.

— Глава! — из-за ширмы выскочили трое. Один из них подхватил Сяхоу Ло, а двое других устремились в погоню за Линь Дунцин.

— Назад! — сплюнув кровь, приказал Сяхоу Ло. — Ей не уйти.

Вернувшись в заброшенный храм с коробкой золота за плечами, Линь Дунцин обнаружила, что Бай Цзиньжун исчезла.

Трое суток ещё не истекли, и Линь Дунцин уже собиралась отправиться на её поиски в горы, как перед статуей Будды заметила записку. На ней было выведено: если хочешь увидеть Бай Цзиньжун, приходи к Жёлтым могилам к северу от города.

Почерк был резким, нажим тяжёлым, в строках сквозила жажда убийства — послание оставил мастер.

Янь Наньшань.

Вопреки словам Сяхоу Ло, он не стал устраивать засаду у стен Базилики, а вместо этого похитил Бай Цзиньжун.

Изворотливый и расчетливый, он наверняка приставил соглядатаев следовать за ней по пятам.

Жаль только, он слишком высоко себя оценивал.

В её глазах существовали лишь деньги, а не чувства.

Крепко сжав свёрток, Линь Дунцин повернулась и направилась в лес за храмом.

Стоило выйти из города, как к западу раскинулся густой лес, где Янь Наньшаню уже не отыскать её следов.

— Дунцин... Дунцин... — Линь Дунцин обернулась, но за спиной никого не было.

Пролог

— Дунцин... Дунцин... — полный слёз голос звенел в голове. — Ты больше не хочешь меня?

Линь Дунцин зажала уши руками, твердя про себя: — Хватит шуметь, перестань.

Она с головой нырнула в чащу и исчезла в лесной глуши.

У Жёлтых могил Бай Цзиньжун смотрела на высокого мужчину в роскошных одеждах с нефритовым поясом и золотой короной на голове. Вид у него был утонченный и интеллигентный, совсем не похожий на Лидер боевых искусств.

— Госпожа Бай, не бойтесь. Та демоница Линь Дунцин убивает не моргнув глазом, но стоит нам совместными усилиями схватить её, я непременно отпущу вас, — доброжелательно улыбнулся Янь Наньшань.

— Нравы Линь Дунцин холодны, неужели вы думаете заманить её мной? И придёт ли она? К тому же, подобные методы не к лицу Лидер боевых искусств, — с достоинством произнесла Бай Цзиньжун.

На её лице царило спокойствие, но в душе она была близка к тому, чтобы взорваться от гнева: этот человек, именуемый Лидер боевых искусств, расставил вокруг бесчисленное множество мастеров.

Если Линь Дунцин поведется на эту ловушку, ей наверняка конец. И как тогда искупать её злые помыслы?

Удивленно взглянув на неё, Янь Наньшань улыбнулся: — Госпожа Бай и вправду необычная женщина. Неудивительно, что злодейка Линь Дунцин выделила вас и охраняла всю дорогу из Поместья Семьи Шэн.

Бай Цзиньжун на мгновение замерла: — Вы всё это время следили за нами?

— Раз уж в Базилике завелась подобная бестия, я из уважения к Старому Главному предоставил ему возможность самому навести порядок в доме, но коль скоро Глава Сяхоу оказался ни на что не годен, мне, Лидер боевых искусств, остается лишь лично очистить цзянху от столь отъявленной преступницы, — Янь Наньшань посмотрел вдаль. — Как по-вашему, явится ли она сюда ради вас на верную смерть?

Ещё как знать. Бай Цзиньжун с тоской глянула вдаль: та девица холодна нравом и скупа, никогда не ведет дел в убыток — неужели она бросит всё ради её спасения?

Из леса повеяло убийственным холодом. Медленно, шаг за шагом, на дорожку ступила гордая фигура, нёсшая на плече огромный тяжелый меч.

— Янь Наньшань, позор тебе как Лидер боевых искусств — опускаться до столь мерзких приёмов, — раздался чуть хриплый голос. Тусклый лунный свет упал на суровое лицо Линь Дунцин, источавшее полное презрение.

Вокруг зашевелились тени, и в мгновение ока два десятка мастеров окружили Линь Дунцин.

— Заплати кровью за то, что три года назад уничтожила главу моей Секты Кровавой Руки! — раздалось со всех сторон. — Два года назад ты убила моего названного отца Седого Льва, навлекла гнев небес и людей! Пять лет назад ты перебила ноги левому посланнику моей секты! — толпа гневно и яростно сыпала проклятиями.

— Не спешите, по очереди, — равнодушно бросила Линь Дунцин. — Беру плату — делаю работу. В цзянху у каждого есть обиды и враги.

Разве что ваш глава, названный отец и посланник уступали мне в боевом искусстве, вот и оставалось лишь принять свою участь.

Взгляд Линь Дунцин скользнул сквозь толпу, мимо Янь Наньшаня, прямо к лицу Бай Цзиньжун, бросив быстрый взгляд на её грудь.

Бай Цзиньжун мысленно закатила глаза.

— Демоница Линь Дунцин! Вырезала всё Помесье Семьи Шэн! Преступления твои неисчислимы! Сегодня живой ты отсюда не уйдёшь! — по приказу Янь Наньшаня толпа героев бросилась в атаку на Линь Дунцин.

— А Лидер боевых искусств мастерски замечает следы, — отбиваясь, бросила она.

— Замолчи! Не смей порочить нашего Лидера! — мастера клана Янь тут же ринулись в бой, завязав с Линь Дунцин ожесточенную схватку под скрежет мечей и мрачную жажду крови.

Рука Янь Наньшаня медленно опустилась на плечо Бай Цзиньжун. Заметив это краем глаза во время отчаянного боя, Линь Дунцин на миг потеряла бдительность — и тут же меч пронзил её руку, срезав половину рукава.

Уголки губ Янь Наньшаня тронула едва заметная улыбка, а сам он заложил руки за спину.

Её длинный клинок рассекал воздух со свистом белой змеи, то взмывая стремительным драконом, то описывая круги вокруг тела. В непроницаемом кольце окружения она то парила легкой ласточкой, взмахивая мечом, то обрушивалась грозовой молнией, подобно опадающим листьям. Пожалуй, в этот миг она ни в чем не уступала некогда наводившему ужас на цзянху главе Базилики Любующейся Снегом Сяхоу Ло.

— Неудивительно, что старый Глава не пожелал расставаться с твоей жизнью, — прищурился Янь Наньшань со скрытой жадой убийства в глазах. Если не покончить с этой девкой, в будущем не оберешься бед.

Не прошло и нескольких десятков ударов, как семь или восемь человек пали от клинка Линь Дунцин. Едва она занесла меч для нового удара, как Сяхоу Ло, сложив пальцы в когти, медленно поднял руку из-за спины Бай Цзиньжун.

Сердце Линь Дунцин пронзила тревога, и в защите вновь появились бреши. Тело тут же покрылось новыми колотыми ранами, кровь пропитала одежды, а струящаяся по клинку из раны на руке кровь смешивалась с остатками чужой, капля за каплей падая на землю и распускаясь багряными цветами сливы.

Кровавая пелена застилала глаза Линь Дунцин. Свирепая ярость переполняла её, подобную выбравшейся из Бескрайнего Чистилища асуре, что косила живые жизни, превращая их в призраков под своим клинком.

Не в силах больше сдерживаться, Янь Наньшань выхватил меч и коварным выпадом устремился ей под мышку.

<http://bllate.org/book/21201/2145985>